

A group of young women, dressed in black hooded robes, stand in a cemetery. They are holding red apples. The woman in the center has a pale, almost white face with dark, smudged markings around her eyes, giving her a ghostly appearance. The background shows a cemetery with tombstones and a large, ornate gate. The overall atmosphere is dark and mysterious.

Виктория Андреанова

Страшные истории. Чёрная луна

Виктория Андреанова

Страшные истории. Чёрная луна

«Автор»

2026

Андреанова В.

Страшные истории. Чёрная луна / В. Андреанова — «Автор»,
2026

«Возвращение из тьмы: борьба с древним ритуалом» В посёлке Анисовский Саратовской области ходят пугающие легенды о старом кладбище, где будто бы открывается портал в потусторонний мир. По преданиям, каждые тридцать лет семь девушек в чёрных плащах проводят зловещий ритуал: держа в руках красные яблоки, они служат «якорями» для тёмной сущности — и если обряд дойдёт до конца, портал станет постоянным, а одержимость — необратимой. Эмили приезжает в посёлок, чтобы найти старые плёнки с кадрами своих родственников, но вскоре понимает: на кону не просто семейная история, а жизни людей. Вместе с подругой Камиллой она погружается в расследование, изучает архивы и легенды, а затем сталкивается с самой мистической угрозой. Неожиданным союзником становится Арина — женщина, когда-то сама оказавшаяся среди «семи» и чудом избежавшая полной власти сущности. Кульминация наступает в ночь перед полночью: чтобы спасти свою тётю, оказавшуюся одной из жертв ритуала, и остановить зло.

© Андреанова В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Страшные истории. Чёрная луна

Глава

В Саратовской области, в посёлке Анисовский, на старом кладбище будто бы открылся некротический портал — по крайней мере, так шепчутся местные. Место давно обросло легендами: говорят, что по ночам там собираются ведьмы и проводят старообрядческие ритуалы. Обычно их бывает ровно семь: высокие девушки-брюнетки в чёрных плащах с капюшонами. В руках они держат красные яблоки и какое-то время стоят неподвижно, будто чего-то ждут. А потом исчезают — и по долгу их никто не видит. Кому-то кажется, что они и вовсе призраки.

Эмили откусила яблоко и положила его на тарелку.

— Да... — протянула она, глядя в окно, за которым темнело раннее вечернее небо.

— Я думаю, это всё выдумки, — Камила не отрывалась от ноутбука, пальцы быстро бежали по клавишам. Экран отбрасывал холодный свет на её лицо.

— Да, но многие жители уверяют, что видят свечение над кладбищем. Зеленоватое, будто болотный огонь. Это пугает многих, и никто туда не хочет ехать. Ты всё ещё хочешь найти эти старые плёнки? Здесь опасно.

— Да. — Эмили говорила тихо, но твёрдо. — На них мои родственники. Сейчас лето, когда я сюда ещё приеду? А если плёнки пропадут... или их выбросят... я не могу этого допустить.

Камила вздохнула и закрыла крышку ноутбука.

— Ладно. Но если мы туда пойдём, то только днём. И не по одной. Возьмём кого-нибудь из местных, кто знает тропы и не станет смеяться над нашими вопросами.

— Договорились, — кивнула Эмили. — Но сначала надо выяснить, что это за ритуал. Красные яблоки... семь девушек... это не просто совпадение. Может, в старых записях в библиотеке есть хоть что-то. Или у старожилов.

Камила достала из сумки блокнот и ручку.

— Тогда начнём с простого. Кто в посёлке лучше всех знает легенды? И главное — кто не побоится о них говорить.

Солнце уже клонилось к закату, и тени на старом кладбище в Анисовском стали густыми, почти непроглядными. Эмили и Камила шли по заросшей тропинке, стараясь держаться ближе друг к другу. Камила сжимала в руке фонарик, луч которого выхватывал из сумрака покосившиеся кресты и полустёртые надписи на камнях.

— Тут жутко, — прошептала Камила, нервно оглядываясь. — Может, вернёмся? Поищем плёнки завтра, когда будет светло...

— Ещё чуть-чуть, — ответила Эмили, голос у неё дрожал, но она старалась держаться уверенно. — Библиотека сказала, что коробки с плёнками могли отнести на чердак сторожки. Она вон там, видишь? Почти у ограды.

Сторожка и правда виднелась впереди — покосившееся строение с тёмными окнами, будто слепыми глазами. Они ускорили шаг. И в тот момент, когда Эмили потянулась к ржавой ручке двери, воздух вокруг будто потяжелел, стал вязким, как густой туман.

И тут из-за дальнего надгробия бесшумно выступила фигура. Не одна из тех семи в чёрных плащах — это был призрак: полупрозрачный, мерцающий, словно сотканный из синеватого света и теней. Его очертания менялись, расплывались, а потом вдруг резко сгустились, и он метнулся вперёд — не к девушкам, а к невысокому мужчине, который, поскрипывая сапогами, шёл по соседней аллее, сгорбившись и что-то бормоча себе под нос.

Призрак врезался в него, как порыв ледяного ветра. Мужчина вздрогнул, замер на секунду, а потом резко выпрямился. Его глаза потемнели, зрачки будто растворились в белках,

став сплошными чёрными кругами. В руке, откуда ни возьмись, появился старый кухонный нож с потемневшим лезвием.

— Эй! — крикнула Камила, инстинктивно делая шаг вперёд, но Эмили схватила её за рукав.

Мужчина медленно повернул голову в их сторону. Улыбка, исказившая его лицо, была чужой, неживой. Он двинулся к ним, шагая размеренно, как заводная кукла.

— Бежим! — выдохнула Эмили, дёргая Камилу за руку.

Они рванули вбок, нырнули между рядами могил, петляя между надгробиями. За спиной раздался тяжёлый топот и хриплый смех, от которого по коже бежали мурашки.

— Туда! — Камила указала на небольшую каменную часовню, стоявшую чуть в стороне. Дверь была приоткрыта, будто кто-то совсем недавно выходил оттуда.

Девушки ворвались внутрь, захлопнули дверь и прижались к ней, пытаясь отдышаться. Снаружи послышался шорох, потом тихий скрежет — будто кто-то водил лезвием по дереву.

— Он не уйдёт, — прошептала Эмили, глядя на тёмную щель у порога, где мелькнула тень. — Этот призрак... он вселяется в людей. И пока он внутри, человек становится одержимым.

Камила дрожащими руками открыла блокнот, быстро черкнула несколько слов, потом подняла глаза.

— В легендах, которые я читала, есть одна деталь: такие сущности не любят железо и соль. И ещё — они привязаны к месту. Кладбище — их территория. Если мы сможем добраться до границы, до калитки у дороги, может, он нас не тронет.

Эмили кивнула, сжала кулаки.

— У тебя есть соль?

Камила покачала головой.

— Зато у меня в сумке железный брелок. И ещё... — она покопалась в кармашке и вытащила маленький компас. — Стрелка крутится как сумасшедшая. Смотри.

Стрелка и правда металась из стороны в сторону, будто не могла найти север.

— Это из-за портала, — тихо сказала Эмили. — Он искажает всё вокруг. Значит, надо действовать быстро.

Внутри часовни пахло сырой штукатуркой и старым деревом. Свет фонарика выхватывал из темноты облупившиеся фрески и покосившиеся полки, заваленные пожелтевшими церковными книгами. Эмили осторожно шагнула вперёд, стараясь не шуметь, а Камила прижималась спиной к двери, будто ожидая, что в неё вот-вот ударят с той стороны.

— Тут есть что-то... — прошептала Эмили, наклоняясь к низкому деревянному сундуку у стены. Крышка была приоткрыта, будто кто-то уже заглядывал сюда и торопливо захлопнул.

Она потянула её на себя. Внутри, поверх стопки потёртых тряпок, лежал потрёпанный блокнот в кожаной обложке. Страницы потемнели от времени, чернила местами расплылись, но текст всё ещё можно было разобрать.

— Дневник сторожа, — выдохнула Камила, подходя ближе и светя фонариком. — Смотри, дата: 1987 год.

Эмили открыла первую страницу, и они склонились над строками, написанными твёрдым, но неровным почерком.

«12 июня. Сегодня опять было свечение. Я не сумасшедший, пусть хоть кто-нибудь мне поверит. Над могилами висело зеленоватое марево, как болотный огонь, и тянуло оттуда таким холодом, что зубы стучали даже в тёплую ночь. Видел семь фигур у старого склепа. Те самые: высокие, в чёрном, капюшоны надвинуты, лица не разглядеть. В руках — красные яблоки. Стояли неподвижно, будто ждали чего-то. А потом... потом началось самое страш-

ное. Иван из соседнего дома пришёл ко мне под утро, весь трясётся, нож в руке, глаза пустые. Говорит, что “голос велел”. Еле удержал его, связал, пока не прошло. К полудню он ничего не помнил. Только твердил: “Я хотел кого-то убить. Не знаю кого”».

Камила резко подняла голову.

— Это про того мужчину... — прошептала она. — Того, в кого вселился призрак. Он был одержим ещё до того, как мы его увидели.

Эмили листала дальше, пальцы дрожали.

«23 июня. Снова ритуал. Семь девушек. Я проследил за одной, когда она ушла. Она шла, как во сне, медленно, будто ноги её не слушались. Дошла до опушки и вдруг осела на землю. Я подбежал — она смотрела на меня, будто впервые меня видела. Спросил, помнит ли она, где была. Она сказала: “Я ничего не помню. Помню только, как взяла яблоко”».

«30 июня. Нашёл старую запись в церковном архиве. Ритуал с яблоками — это ключ. Яблоко — якорь. Пока девушка держит его, сущность может использовать её тело. А семь — это не случайность. Семь печатей, семь врат, семь раз повторить. Если ритуал завершить, портал станет сильнее. И тогда одержимость перестанет быть временной. Она станет постоянной».

«5 июля. Я пытался их остановить. Подошёл к ним, кричал, чтобы бросили яблоки. Они даже не повернулись. А когда я выбил яблоко из руки одной из них... она вдруг посмотрела на меня. И в этом взгляде не было ничего человеческого. Холод прошёл по спине. В ту же ночь я заперся в сторожке и не выходил три дня. Слышал, как кто-то скребётся в дверь».

Эмили закрыла дневник, пальцы оставили на обложке тёмные следы пыли.

— Значит, эти девушки... они не ведьмы, — тихо сказала она. — Они жертвы. Кто-то использует их, чтобы держать портал открытым.

Камила закусила губу.

— И если ритуал дойдёт до конца, одержимость станет постоянной. Все, кто попадёт под влияние этой сущности, уже не вернутся.

— А плёнки... — Эмили вдруг выпрямилась, глаза загорелись внезапной догадкой. — На тех плёнках могут быть кадры с ритуалом. Может, там видно лицо того, кто всем этим управляет.

Снаружи снова раздался тихий скрежет по дереву. Дверь дрогнула, будто кто-то надавил на неё с той стороны.

— Нам нельзя здесь оставаться, — прошептала Камила. — Но и просто убежать мы не можем. Если ритуал завершат, будет поздно.

Эмили сунула дневник в рюкзак, крепко прижала его к себе.

— Тогда сделаем так: ты беги к машине, звони в полицию, зови кого угодно. А я пойду к сторожке. Плёнки там. И, возможно, там есть ещё что-то, что поможет понять, как остановить ритуал.

— Нет! — Камила схватила её за рукав. — Мы не будем разделяться. Это самое глупое, что можно придумать.

— Тогда идём вместе, — твёрдо сказала Эмили. — Но быстро. И держимся подальше от тех, кто выглядит... не как обычно.

Они бесшумно подошли к двери. Камила осторожно приоткрыла её и выглянула наружу. Кладбище было окутано густым туманом, сквозь который едва проглядывали силуэты надгробий. Где-то далеко, у старого склепа, мелькнуло зеленоватое свечение.

— Смотри, — прошептала Камила, указывая в ту сторону. — Там. Опять собираются.

Сквозь туман действительно проступали семь высоких фигур в чёрных плащах. Они стояли полукругом, опустив головы. В вытянутых руках — красные яблоки. А между ними, прямо на земле, мерцал слабый контур, похожий на круг из света.

— Портал, — выдохнула Эмили. — Он открывается прямо сейчас.

Туман сгустился так, что даже свет фонарика терялся в нём через пару метров. Эмили и Камила замерли у приоткрытой двери часовни, прислушиваясь к шорохам кладбища. И вдруг из белёсой пелены выступила фигура — не высокая и прямая, как те семь в плащах, а согбенная, будто под тяжестью долгих лет.

— Не выходите, — хрипло прошептала женщина, делая осторожный шаг к ним. — Он чувствует движение.

Эмили инстинктивно прижала к себе рюкзак с дневником, а Камила крепче сжала фонарик, направив луч прямо на незнакомку. В свете мелькнули усталые черты лица, тёмные волосы, собранные в тугий узел, и старая шаль, наброшенная поверх поношенного пальто.

— Кто вы? — голос Эмили дрогнул.

Женщина чуть наклонила голову, словно прислушиваясь к чему-то, чего не слышали они.

— Меня зовут Арина. Я... была одной из тех семи. Много лет назад.

Камила ахнула, но Эмили только крепче сжала кулаки.

— Вас пытался спасти сторож, — тихо сказала она, вспоминая строки дневника. — Вы говорили, что не помните ничего, кроме яблока.

Арина кивнула, её глаза блеснули в полумраке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.